

Людмила Лаврова

ДЕВОНЬКИ МОИ

Издательство АСТ
Москва

Глупая Лиза

— Нет, ну ты, Лизка, совсем глупая! Вот ей-Богу! И это не только я тебе скажу! А любой, кто узнает о том, как ты обиду свою проглотила! Как так можно?! У нее жениха увели, а она его новой невесте платье шьет! Совсем уже?! Никакой гордости у тебя нет! — Алена швырнула катушку с нитками, которую крутила в руках, в угол бывшей своей детской, где Елизавета обустроила мастерскую. — Что мама бы сказала?!

— Мама? — Лиза перекусила нитку, расправив рукав, который доводила до ума, и улыбнулась. — Мама сказала бы, что я все делаю правильно.

— Ой, врешь! Ничего подобного мама бы тебе не сказала! Она никогда не позволила бы так с собой обращаться!

Лиза оставила в покое капризное легкое кружево и посмотрела на сестру.

— Аленка, чего ты хочешь от меня? Чтобы я металась по поселку и выдирала себе остатки волос, голося о том, как несправедлива жизнь и какой подлец Лешка, что меня бросил?! Так он и не бросал. Ничего толком между нами не было. И ты об этом знаешь.

— Ты не понимаешь, что ли?! Все смеются, Лиза! Над тобой смеются!

— Да и пусть смеются! Смех жизнь продлевает. Не слыхала об этом? — Елизавета потянулась и придвинула ближе коробочку с бисером. — Помогай давай! А то не управлюсь до завтра.

— Да чтобы я тебе помогала разлучнице платье расшивать?! Не бывать этому! — Алена выхватила из рук Лизы коробочку, и бисер разлетелся искристым дождем по всей комнате.

— Ох, Алена... И зачем ты это сделала? — Лиза вздохнула и отложила платье.

Она опустилась на колени и принялась собирать бисер, не замечая, как почти таким же хрусталем блестят слезы ее, катившиеся по щекам.

— Лиза, прости! — Алена кинулась к сестре. — Брось это все! Скажи, что заболела или уезжаешь!

— Да? — злость вдруг прорезалась в голосе Лизы. — И позволить всем меня жалеть? Мне же придется вернуться, Алена! Неужели ты не понимаешь? Вернуться и жить с этим дальше! Ходить по поселку и слышать шепот у себя за спиной. Да что там шепот! Вслух, не стесняясь скажут, что я лучшей подруге позавидовала! И правы будут! Это же Лика! Неужели ты не понимаешь?!

Алена задыхнулась от жалости к сестре, но заставила себя промолчать. Что тут скажешь? Права ведь!

Анжелику все в поселке любили. Называли куколкой, любуясь ладной фигуркой и всегда приветливым личиком, а потом суеверно плевали через плечо, когда она проходила мимо. Чтобы не сглазить...

— Родит же земля наша такую красоту! — не раз слышала Алена, когда вздыхали соседки вслед Анжелике. — То-то мамка бы ее порадовалась! Жаль, что так и не увидела дочку... Ох, судьба горькая! Почему так бывает — одним все, а другим ничегошеньки? Разве виновато дите, что без матери расти пришлось? Только и осталось от матери на память, что имя... Сколько носила, столько рассказывала всем, что дочку ждет и назовет ее Анжеликой. Имя красивое, мол... Светлое...

Жалели в поселке Лику... И потому, что мама ее не перенесла роды, и потому, что расти пришлось девочке с мачехой, которая словно явилась из недоброй сказки. Отцу Анжелики не было дела до того, что творится в доме в его отсутствие. Он видел лишь одну сторону медали. Дочь всегда была чистенькой, сытой и... очень тихой и послушной. А уж как там мачеха, которую он привел в дом всего через месяц после рождения Лики, добивалась этого — его мало волновало. Свою первую жену он по-своему любил, но, потеряв ее, к дочери относился прохладно, в глубине души вина ее в том, что случилось.

Однако то, чего не хотел видеть отец Анжелики, было не скрыть от соседей. Они, помня маму девочки, которая жила с открытой душой и всегда готова была прийти на помощь, как могли защищали ребенка.

— Ты, Наташка, не смей мордовать девчонку-то! Не спустим! Увижу еще хоть раз, как ты на нее кричишь, пока отца дома нет — получишь! — грозила Наталье, мачехе Лики, ближайшая соседка — тетя Вера. — Ты что это за моду взяла?! Своих детей нет, так можно на чужой измываться?! Не будет этого! То, что сиротой дите при живом отце бродит, так это дело поправимое. Вызову участкового, да и отберу у вас девчонку, коль не нужна!

— Что-то вы, тетя Вера, разошлись не по делу! — торопилась отделаться от назойливой соседки Наталья. — Никто вашу Лику не обижает! Капризничает она. А мне что прикажете делать?! Сами же сказали, что отцу до нее дела нет. А совсем без управы останется, тогда что вы мне скажете?! Что не воспитывала ее? Не доглядела?

— Ты мне воду не мути! Воспитывать-то по-разному можно! Ежели тебя родители так правили, что ты без крика ничего не понимаешь, так это твои проблемы. Я тебя предупредила! Анжелику обижать не дам! А дальше уж сама думай, как тебе с ней — кнутом или пряником. Все поняла?!

— Все!

Поняла Наталья только одно. Что нельзя ребенка наказывать так, чтобы видели и слышали другие. И с тех пор жизнь Лики превратилась в сущий ад. На людях Наталья улыбалась падчерице, а что творилось дома, знала только Анжелика. Но молчала. Кому ей было жаловаться? С маминой стороны родственников у нее не было, а с отцовской... Бабушка жила далеко и ей не было дела до Лики, так как родными и близкими она считала внуков от двух своих дочерей. Так и говорила:

— Эти мне родные. Я их на руки приняла и вырастила. А ты я знать не знаю. Может, она и вовсе не от сына! Кто их там разберет?

Впервые о том, что происходит у нее дома, Анжелика рассказала подружке, когда стала первоклассницей. С Елизаветой их посадили за одну парту, и та просто спросила у своей соседки:

— Почему у тебя синяк на руке? Ударилась?

И что-то дрогнуло в душе у тихой Лики. Все, что скопилось за то время, пока Наталья занималась ее воспитанием, выплеснулось в сдавленный, едва слышный шепот:

— Нет... Это Наталья Николаевна сделала...

Мачеху Анжелика называла только по имени-отчеству. И не потому, что сама так хотела. Наталья просто запрещала падчерице обращаться к ней по-другому.

— Я тебе не мать! И никогда ею не буду! Нечего!

Отец Лики как-то спросил, почему девочка обращается к Наталье так официально, на что получил ответ:

— Так надо! Чтобы не разбаловалась окончательно. Хочешь, чтобы по-семейному все было? Воспитывай! А если ты мне ее доверил, то и не задавай лишних вопросов! Свои дети меня будут матерью звать. А твоя — пусть уж по имени-отчеству кличет. Так лучше будет.

Спорить с женой отец Анжелики не стал. Скандалов он не выносил.

— У меня в доме должно быть тихо!

Это требование отца Лика усвоила чуть ли не с рождения и предпочитала не спорить ни с ним, ни с мачехой.

И только с Лизой Анжелика смогла говорить просто и без утайки. А все потому, что знала — подруга ее не предаст. Не расскажет матери о том, что слышала, не ляпнет при одноклассниках чего не надо. Выслушает, поддержит, пожалеет. Жалости к себе Лика не терпела ни от кого, но Лиза смогла найти именно те слова, которые тронули изголодавшееся по любви детское сердечко.

— Если тебя никто не любит, то можно мне? Давай ты будешь моей сестренкой? Как Аленка? Мама говорит, что чем больше у тебя родных и близких людей, тем лучше. А ты мне нравишься. Можно, я тебя жалеть буду?

Что могла ответить на эти бесхитростные, но такие нужные ей слова Лика? Только одно.

— Можно...

Лика и Лиза. У них даже имена были созвучны и похожи. И через какое-то время их и в школе, и в поселке стали считать чуть ли не одним целым.

— О! Варькины девчонки побежали. Куда это они?

— Да на танцы! Варвара Наталью уговорила Лику отдать в ансамбль. Теперь девонька с Лизкой вместе пля-

шет. Повеселела даже. Да и Вера говорит, что тише у Лики в доме стало.

— Это все потому, что Лика теперь у Варвары почти живет. Домой только ночевать уходит, да и то не всегда.

— Да уж! Хорошо Наташка пристроилась. Дитя спихнула на чужих людей, а сама живет припеваючи.

— Ты бы потише об этом говорила! Не ровен час, услышит еще! Опять за девчонку возьмется! Мало дите от нее натерпелось? Все знали, а сделать ничего не могли! Пусть уж лучше Лика у Варвары живет. Там ей хотя бы рады. Да и Варя девчонку приняла как свою. Вот где сердце! И своим мать — лучше не бывает! И чужую любит, будто сама ее родила. Ни куска не жалеет, ни ласки.

— А так и должно быть! Женщина она? Или черт в юбке? Как можно дитя не любить? Пусть бы и чужого? А уж такую, как Лика... Вот поди ж ты! Росла, как быинка в поле — никому не в радость, а все ж ласковая да приветливая получилась. И поздоровается всегда, и поможет, ежели что нужно. Других-то ребят не допросишься! А эта — всегда пожалуйста! Вера на нее не нарадуется! Первая помощница ей! И в магазин сбегает, и полы вымоет. Сдала Верочка совсем. Как сына проводила в город, так и затосковала. Только Лика ей и в радость.

Изменилось все, когда Лика с Лизой перешли в восьмой класс.

Наталья, неожиданно для всех, родила сына. Дался он ей, долгожданный, вымоленный, очень непросто. Здоровье Натальи пошатнулось, и из роддома маленького Славика забирали отец и Лика.

— Мамку твою подлечат, и она вернется к нам! — осторожно приподняв уголок нарядного конверта, приговаривал отец Лики. — А пока у тебя папка есть и сестренка. Придумаем что-нибудь!

Придумывать пришлось Лике. Отец, отговорившись какими-то важными делами на работе, уже пару дней спустя уехал из дома.

Но Анжелика не испугалась ответственности. Благодаря Варваре, которая не запрещала помогать ей с младшим сыном, Анжелика знала, как обращаться с младенцами. Да и та, что заменила ей маму, в стороне не осталась.

— Не бойся, Лика! Если что — зови! Помогу! — Варвара пеленала горластого Славика. — Ух, какой звонкий у тебя братишка!

— Это плохо?

— Хорошо! Пусть легкие разрабатывает! А отец-то где?

— На работу уехал. Сказал, что будет к концу недели, если все уладит.

— Ясно. А школа как же?

— Я с классной договорилась. Мне задания дадут, а я потом учителям все отвечу, что спросят. Да и каникулы скоро. Мне Лиза обещала с уроками помочь.

— Вот и хорошо! Тогда давай так сделаем — я сейчас домой, а Лиза из школы вернется — пришлю ее к тебе. С готовкой не возись. Все равно не успеешь ничего с этим карапузом. Я приготовлю, а Лиза все принесет. Поняла?

— Спасибо! — Лика брала на руки братишку и улыбалась Варваре. — Я совсем как взрослая, правда?

— Правда... — обняла ее Варвара. — Жаль только, что так рано тебе повзрослеть пришлось, девочка моя...

Наталья вернулась домой, когда Славика исполнилось три месяца. Отобрала у Лики сына, придирчиво осмотрев у него каждую складочку, и с облегчением выдохнула:

— Ну, слава Богу!

Поблагодарить Лику ей даже в голову не пришло. Но с этого дня в их отношениях что-то неумовимо изменилось. Наталья, видя, как Лика любит Славика, невольно смягчилась сердцем и стала куда более терпимо относиться к падчерице.

Окончив школу, девчонки уехали учиться в город. В родной поселок они навдывались лишь по выходным, да и то не всегда. Наталья не стала спорить с Варварой, когда та предложила снять девчатам квартиру в городе.

— Пусть лучше так, чем в общежитии жить. Там ни учебы, ни покоя. Я хорошую квартирную хозяйку нашла. Если что — присмотрит за девчатами.

— Что ж, думаю, ты права. Хорошо. Денег отец даст. Я с ним поговорю. Да и чем можем — поможем. Пусть учится.

И всякий раз, когда Лика приезжала из города, Наталья убеждалась в том, что поступает правильно, поддерживая падчерицу, когда смотрела, как Славик летит к сестре, раскинув ручон-

ки. Она знала — случись что, Лика брата не бросит. На отца мальчика надежда была слабая. Они с Натальей почти не жили вместе. Она давно знала, что у отца Лики есть еще одна семья в соседнем поселке. И по странной прихоти судьбы, напрочь забыв о своих детях, отец Лики и Славика с радостью взял на себя воспитание двух сыновей своей любовницы. Наталья терпела этот расклад только ради сына. Понимала, что одна его не поднимет. Работать в полную силу после того, как появился на свет Славик, она уже не могла.

Девчонки вернулись из города, как только получили дипломы об окончании колледжа.

Лика и не планировала учиться дальше. Отец к тому времени совершенно перестал помогать ей деньгами, заявив, что она уже совершеннолетняя, а значит, должна научиться справляться со своей жизнью сама. Спорить с ним Анжелика не стала, хотя к тому времени уже почти год подрабатывала вечерами в кафе и не только обеспечивала себя, но и умудрялась помогать маме, которая болела. Отцу о том, что присланное им тут же пересылается в поселок, она тоже не говорила.

А вот у Лизы ситуация была куда сложнее. Накануне защиты диплома она потеряла маму...

Варвара никогда не жаловалась на здоровье. Подумаешь, недомогание. С кем не бывает. А потому грозные симптомы она проморгала, и когда спохватилась, было уже поздно... Дочерям и мужу она говорить ничего не стала. Не хотела расстраивать. Открылась только тогда, когда от боли уже не могла спать по ночам. И даже тогда приказала родным не тревожить Лизу.

— Пусть доучится! Чем она тут поможет? Плакать только будет без конца. Ни к чему это!

О том, что с мамой неладно, Лиза узнала позже всех. Но все-таки успела и попрощаться, и подержать ее за руку перед уходом, шепотом рассказывая маме о том, как начал ухаживать за ней Лешка и как ждет она каждой встречи, хотя пока еще он ничего не обещал, да и не известно, пообещает ли когда-нибудь.

— Все у тебя будет, доченька! И любовь, и радость, и дом — полная чаша! Ты только строй его с любовью. Вот как мы с отцом. Ругаться да спорить — дело не хитрое. А ты попробуй иначе! Вот где задачка!

— А как надо, мам?

— Слушать учись. Этому научишься — все прочее легче пойдет. Любить, доченька, это не о себе беспокоиться, а о том, кто рядом. Услышишь, как он тебя зовет и о чем просит — сладите. Наука вроде и не сложная, а все ж таки времени да желания требует. Не все ее усваивают. А потом жалуются, что жизнь семейная не складывается. Конечно, это в обе стороны работать должно. И если ты поймешь, что он тебя слушать не желает — ищи причину. Не найдешь — думай. А по пути ли вам? Но это на самый крайний случай. Разбежаться всегда успеете. А вот сохранить то, что в начале было — это сложно. Не бывает конфет да букетов годами. Этот период короткий обычно. Ну так и насладись им в полной мере. Не спеши! Потом все изменится. Но если ты будешь помнить, что хорошего между вами в это время было — это тебе здорово поможет. Не потеряй первую любовь, когда она к тебе придет. Сумеешь сохранить — она тебе потом ой как поможет.

— А как понять, любовь это или что другое, мам? Как узнать ее?

— Это просто, доченька. Любовь своего не ищет. Это главная ее тайна. Разгадаешь ее, и будет тебе счастье...

Варвары не стало ранним утром. Лиза, которая всю ночь просидела рядом, закрыла глаза лишь на минутку, а проснулась от того, что услышала мамин голос:

— Люблю тебя, доченька! Люблю...

Рядом был отец, сестра с братом, но Лиза рыдала на плече у Лики. Та, понимая, насколько плохо подруге, бросила все и приехала, чтобы помочь.

А еще через полгода помогать пришлось уже Анжелике. Наталью хватил инсульт, через какое-то время второй, и от него она уже не оправилась. Маленький Славик остался на попечении сестры. Отец его забирать отказался.

— Пусть с тобой живет. Я вам дом отпишу и помогать стану. Ты же не хочешь, чтобы брат с мачехой рос?

Вопрос ответа не требовал. Лике даже в страшном сне не приснилось бы пожелать брату такой же судьбы, какая досталась ей самой. С Натальей она не ссорилась в последние годы и даже родней ее считать стала благодаря брату, но очень хорошо понимала, что будет с мальчиком, если он попадет в новую семью отца. Его там никто не ждал.

С Алексеем же Лика встречаться и не думала. Ей вообще было не до парней. Славик рос упрямым, своевольным ребенком, но отчаянно скучал по маме и не хотел никого видеть рядом с сестрой. Исключение сделал лишь для соседа — Алексея. Тот помогал Лике иногда по хозяйству и все чаще стал появляться в ее доме, когда понял, что его там ждут и всегда рады видеть.

О том, что Алексей с Лизой пробовали встречаться, Лика не знала. Подруга ей не рассказывала, решив, что отношения между ней и Алексеем не настолько серьезны, чтобы поднимать эту тему. Решила, что доверит подруге свой секрет, когда будет о чем рассказать. А когда Алексей вдруг забыл дорогу к ее калитке, не сразу поняла, что случилось. Ждала, что он придет, объяснит, почему решил не продолжать начатое, но так и не дождалась.

Вместо него к Лизе пришла Анжелика...

— Лиза, мне так страшно...

— Чего же ты боишься?

— Мне кажется, что я люблю его...

— И что же тут страшного?!

— А Славик? А ты?

— А что я? — Лиза, глядя, как прячет счастливые глаза подруга, только покачала головой. — Если ты будешь счастлива, неужели думаешь, что я буду против?! Лика, ты с ума сошла?! Мы же не чужие!

Ночь давно уже накрыла поселок тишиной, а на крылечке дома Лизы все сидели в обнимку две тоненькие, словно тающие в темноте фигурки. Им не нужны были разговоры для того, чтобы понять, что творится на сердце друг у друга.

Платье для Лики Елизавета успела закончить вовремя. Алена, больше не споря с сестрой, помогла ей расшить бисером кружевные вставки на юбке и украсить заколки для фаты.

— Лиза, а ты не пожалеешь?

— Нет! Нельзя жалеть счастья для другого. Тогда не пожалеет его судьба и для тебя.

— Ничего себе ты завернула! Сама придумала?

— Нет. Мама подсказала... — Лиза, обняв сестру, полюбилась на свою работу. — Знаешь, а все к лучшему. Если Лешка так легко от меня отказался, значит, настоящего чувства там

и не было. А зачем мне семья без любви? Нетушки! Я своего дождусь. А за Лику порадоюсь! Так правильно, Аленушка! Это и мама бы одобрила. А она все-все про любовь да про счастье знала...

Судьба прислушается к словам Лизы, усмехнется, уловив в них нотку горечи, и покачает головой:

— Всею свое время, девочка! Всею свое время...

А потом скрутит в тонких пальцах нити Лизы, Алексея и Лику еще раз, завязав сложный узелок, и, полюбовавшись на него, удовлетворенно кивнет:

— Вот теперь все правильно!

На свадьбу друга придет приятель Алексея. И увидев Лизу, уже не отойдет от нее в тот вечер. А еще через полгода позовет ее замуж, приняв все условия, которые выдвинет ему невеста.

— Не могу я отца и младших бросить! Как они тут без меня?

— А зачем без тебя? — обнимет Лизу будущий муж. — Меня-то примете?

А еще через год Елизавета возьмет на руки первенца подружки и станет ему крестной матерью. А после и сама доверит Лике первую свою дочку.

— Лучшей крестной я для нее не пожелаю.

И слушая, как поют певчие в храме и возмущенно голосит на руках у крестной ее дочь, Лизе покажется вдруг, что им вторит такой знакомый, любимый голос.

— Да, мамочка! Да... Слышу! И все помню! Спасибо тебе...

Содержание

Алина	3
Алиса	13
Анна	25
Асины сказки	37
Бедная Ида	52
Большая Маша	72
Валентина	87
Веточка	98
Глупая Лиза	122
Даша	132
Дуся	139
Евдокия	153
Елена	164
Счастливая Зина	178
Ирина	188
Зойкины радости	208
Ирочка	223
Катя	234
Лара	244
Катин дом	254
Леночка	286
Лидочка	297
Любаша	305
Люся	317
Маргарита	332
Машенька	344
Наташкино счастье	356
Оля	371
Полина	376
Раечка	389
Серафима	404
Софочка	410
Тонечка	422
Эля	437